

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Иудейская «теология» Катастрофы

Раввич Елизавета Александровна

Аспирант

Белорусский государственный университет, ФМО, Минск, Беларусь

E-mail: lizzi-ravvi@mail.ru

Несомненно, что на еврейскую религиозную мысль огромное влияние оказал Холокост. Он изменил отношение иудеев к Богу, поставив под сомнение само его существование. Масштабность и бесчеловечность этой трагедии не могла пройти бесследно, не оставив свой след в жизни еврейского народа. Произошла тотальная потеря веры в справедливость, гуманизм, разум, смысл жизни. В связи с чем духовные лидеры, еврейские теологи вынуждены были дать свое осмысление Катастрофы в контексте всей еврейской истории и ответить на вопросы, которые поставила эпоха пост-Холокоста: Что есть Бог? Каковы Его взаимоотношения с миром? Жив ли Завет Бога с еврейским народом? Что значит быть «избранным народом»? Отвечая на эти и другие вопросы еврейские теологи выдвинули несколько концепций, которые можно назвать попытками осмыслить и объяснить Холокост. Ниже будут приведены самые значимые из них.

Согласно одной из концепций: Холокост есть еще одно испытание, посланное Богом, дабы проверить силу иудейской веры. Для последователей этой концепции главным в многовековой истории еврейского мученичества являются не столько сами еврейские страдания, сколько их глубинный, религиозный смысл. Наиболее важным элементом всех погромов, включая самый грандиозный – Катастрофу, – выступает готовность иудеев умереть во имя Божие, т. е. совершить «кидуш а-Шем» (освящение Имени). Такая смерть – прославляющая Бога и свидетельствующая о вере в Его реальность, веками была «мученическим идеалом» в традиционных религиозных еврейских кругах.

Своеобразную концепцию «искупительной жертвы» предлагает реформистский раввин Игнац Мейбаум. По его мнению, историческая миссия еврейского народа состоит в том, чтобы будучи народом среди других народов, пробуждать совесть мира, свидетельствуя о Боге уже одним своим существованием. Как две тысячи лет назад один еврей, так теперь все евреи коллективно должны были взойти на Крест, страдать и погибнуть, чтобы пробудить совесть нееврейского мира. Только такой акт коллективного самопожертвования был способен пробудить к жизни глубинные гуманистические основы современной христианской цивилизации, в существовании которых Мейбаум убежден.

Своеобразную трактовку Катастрофы дает раввин Ицхак Зильбер (движение Хабад). Раввин Зильбер отмечает, что в конце XVIII — начале XIX века, в эпоху расцвета немецкой гуманистической философии, евреи решили «осовременить» иудаизм. Они строили для себя синагоги по образцу немецких церквей, стали молиться под аккомпанемент органа и т.д. Самые «прогрессивные» из реформистов перенесли день заповеданного отдыха с субботы на воскресенье. Именно в Германии начался процесс массовой ассимиляции евреев, и именно оттуда распространилось на всю Западную Европу, Польшу и Россию национальное бедствие XIX–XX веков — отход евреев от их Священного Писания. Поэтому Германия явилась вскоре тем орудием мщения, которое избрал Всевышний, чтобы в очередной раз наказать свой распутный народ.

Следующая концепция повествует о том, что Холокост ничем не отличается от прочих трагических событий еврейской истории и просто в очередной раз поднимает вопрос о теодицее и проблеме зла.

Еще одно теологическое понимание Холокоста заключается в том, что события XX века являются прямым доказательством того, что Бога не существует, то есть либо его никогда не было, либо он умер (как провозглашал Ницше), ибо будь он жив, он ни за что не допустил бы Освенцима.

Другая концепция гласит о том, что Холокост – это цена, которую вынуждено платить человечество за дарованную ему свободу воли. Поскольку нацисты были всего лишь людьми, то Шоа – это позор человека, но он никак не связан с несовершенством Бога.

Таким образом, мы подходим к последней концепции Катастрофы. Согласно ей Холокост – это откровение, знаменующее собой призыв к выживанию и самоутверждению евреев. Ни один современный еврейский мыслитель, говоривший о Катастрофе, не обошел знаменательного факта возрождения еврейского государства. То, что возрождение Израиля произошло сразу после Катастрофы, в пору всеобщего духовного истощения, а также последующее процветание этого государства имеет поистине трансцендентное значение.

Каждая из представленных выше концепций Холокоста исходит из своих позиций и приходит к своим выводам. Но все вместе они показывают, что не существует какого-либо единственно верного ответа на все вопросы, поставленные Катастрофой. Тем не менее, и эти фрагментарные и спорные ответы имеют непреходящее значение. Они демонстрируют, что Катастрофа, какой бы смысл в ней ни усматривать, не поддается никакому концептуальному упрощению. Она поднимает самые фундаментальные, самые сложные интеллектуальные и экзистенциальные вопросы нашей современности.